

А.В. ВОЛКОВА

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦИФРОВОЙ ПУБЛИЧНОЙ УПРАВЛЯЕМОСТИ

***Аннотация.** Управляемость понимается автором статьи как способность государства реагировать на вызовы общественно-политического развития, причем ответственность за результативность и качество современного публичного управления возлагается не только на государство, но и на гражданское общество. Повышение управляемости автор связывает с развитием коммуникации, диалога и сотрудничества в обществе, предлагая понятие «гражданские способности» как деятельностные характеристики граждан в публичном взаимодействии, однако процессы сетевизации и цифровизации общества не только порождают новые возможности для эффективной коммуникации, но и создают угрозы. Гражданская наука (citizen science), как концепция проведения научных исследований с привлечением широкого круга граждан-добровольцев к сбору и обработке информации в самых разных отраслях науки, не только способствует приращению научных знаний и повышению уровня образования, но и обладает значительным потенциалом общественного развития, содействуя совершенствованию гражданских способностей в условиях сетевого, цифрового общества. Автором исследуются ценностные основания гражданской науки и обосновывается важность поддержки ее проектов в современной России в связи с процессами цифровизации общественного пространства.*

***Ключевые слова:** публичная политика, государственная управляемость, гражданское участие, гражданские способности, гражданская наука, цифровое общество, сетевизация.*

POTENTIAL OF CIVIL PARTICIPATION IN ENSURING OF DIGITAL PUBLIC MANAGEMENT

***Abstract.** Governability is understood by the author as the ability of the state to respond to the challenges of social and political development. The responsibility for the effectiveness public administration depends not only on the state, but also on the civil society structures. The author connects the increasing of governability with the development of communication, dialogue and collaboration in the society, suggesting the concept of “civil capacities” as activity characteristics of citizens in public interaction, but the processes of networking*

ВОЛКОВА Анна Владимировна — доктор политических наук, доцент, доцент кафедры политического управления, Председатель научной комиссии в области политических наук факультета политологии Санкт-Петербургского Государственного университета (СПбГУ), г. Санкт-Петербург

***Сведения о поддержке.** Исследование выполнено по гранту РНФ 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости»*

and digitalization of society not only generate new opportunities for effective communication, but also create threats. Citizen science as a concept for conducting scientific research involving a wide range of volunteer citizens in collecting and processing information in various fields of science not only contributes to the growth of scientific knowledge and education, but also has significant potential for social development and contributes to the improvement of civil capacities in a networked, digital society. The author researches the value bases of citizen science and substantiates the importance of supporting citizen science projects in contemporary Russia in connection with the processes of digitalization of society.
Keywords: public policy, governability, civil participation, civil capacities, citizen science, digital society, networking.

Процесс цифровизации затрагивает сегодня все аспекты жизни человека: он порождает исключительные возможности, меняет привычки, способы коммуникации, социализации и самоидентификации граждан. Сетевизация и цифровизация общества оказывают серьезное влияние на языковые практики, а по сути — трансформируют ценностно-смысловую парадигму современного общества.

Концепция государственной управляемости возникла в 1970-х годах. Как один из вариантов ответа на кризис государства всеобщего благосостояния она вновь актуализировалась в контексте менеджеральных административных реформ на рубеже веков и приобрела особое значение в связи с процессами цифровизации общественных процессов в начале XXI века. В последующие три десятилетия она эволюционировала под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий. Информационно-коммуникационные технологии первого, второго и третьего поколений определили государственную управляемость с функциональной (электронные публичные услуги), организационной (электронное участие) и коммуникативной (мониторинговая демократия) позиций. Теоретический фундамент данного исследования составляют такие концепции, как «governance» и сетевая теория публичного управления, обеспечившие радикальную концепцию «управление без правительства». Курс на интенсификацию цифровизации общества порождает ряд научных проблем и, прежде всего, проблему неопределенности политико-институциональной природы цифровых технологий и выбора адекватных дизайнов совместимости этих технологий с государственным управлением для обеспечения управляемости публичной сферой.

Современный интерес к сетевому цифровому публичному управлению связан с теми значительными возможностями в развитии различных форм гражданского участия и гражданского контроля, которые оно стимулирует. В связи с развитием сетевой методологии все большее значение начинают приобретать исследование практики внедрения новых информационных технологий, основанных на Web 1.0, 2.0 и 3.0. За счет высокой степени охвата и вовлечения граждан, обеспечения открытости (прозрачности) процедур и коммуникативных практик, формирования сетевой культуры и этики

цифровое публичное управление преодолевает границы национальных государств и культурных стереотипов.

Сегодня институты государственного управления испытывают серьезное давление со стороны общественности с ее постоянно растущими требованиями, с запросами на справедливость, равенство, сотрудничество и доверие. Движение «желтых жилетов» во Франции, ситуация с президентскими выборами 2019 года на Украине, проявления сетевой «коммуникативной власти» гражданского общества придают дискуссии о государственной управляемости новые оттенки и смыслы: она выступает критерием успеха стратегии административных реформ и государственного управления в целом, а также актуализирует проблемы ответственности и сотрудничества власти и общества в условиях цифровизации. Следует выделить, по крайней мере, два основных аспекта исследований управляемости сегодня: способность правительств эффективно и законно реагировать на запросы сегментированного (в плане интересов) общества, и адаптация к активности самоорганизующегося гражданского общества, которое повышает свою сплоченность и стремится (в отдельных случаях) стать контр-властью для правительства.

Среди множества коммуникативных общественных инноваций гражданская наука (*citizen science*) обладает значительным своеобразием и, на наш взгляд, ее потенциал как значимого стимула общественного развития сегодня недостаточно исследован. Гражданская наука — это концепция, в рамках которой к исследованиям привлекаются добровольцы, а веб-краудсорсинг и волонтерство дают им возможность поучаствовать в серьезных исследовательских проектах и программах. Примечательно, что в зарубежной научной литературе гражданской науке, ее видам, функциям, значению уделяется существенное внимание, в то время как для отечественных социальных наук тема является новой.

Единого определения гражданской науки нет. Оксфордский словарь английского языка определил ее как «сбор и анализ данных, относящихся к миру природы, представителями широкой общественности, как правило, в рамках совместного проекта с профессиональными учеными» [https://en.oxforddictionaries.com/definition/citizen_science]. Идея участия в научных исследованиях любителей, самоучек, подвижников не нова, но базируясь на таких ценностях, как *знание, сотрудничество, доверие и взаимопомощь*, гражданская наука стала возможна как массовое явление, благодаря процессу сетевизации общества и технологическим достижениям. Внедрение портативных технологий, таких как GPS и обработка изображений, позволяет любознательным неспециалистам с помощью смартфонов принимать участие в сборе данных. Такая деятельность рядовых граждан (разного возраста, уровня образования, социального статуса) наряду с социальными сетями, связывающими людей во всем мире, означает, что профессиональным ученым-исследователям может помочь большая команда, организованная по сетевому принципу.

За последние 20 лет во всем мире возникли тысячи гражданских научных проектов с участием миллионов участников в сборе и обработке данных. Лидирующие позиции — у естественных наук, которые сделали ставку на обычное любопытство человека и на его стремление наблюдать за окружающим миром и явлениями природы (начиная от растений и птиц возле своего дома до гражданских обсерваторий для эффективных наблюдений за планетами). Наличие персональных гаджетов наряду с возможностями, представленными сетевизацией и цифровизацией, позволяют фиксировать, документировать и мгновенно передавать полученную информацию, а заинтересованным научным структурам — обобщать и систематизировать большие объемы данных, что дает основания говорить о гражданской науке как об исследовательской революции [1;2].

Гражданские научные проекты повышают осведомленность общественности о разнообразии научных исследований и дают более глубокие знания для увлеченных участников, что соответствует современной идеологической установке на формирование институтов общественного развития и стратегию инклюзивного роста, подразумевающую улучшение положения людей, в том числе, за счет подключения их к сетям, которые делают их более успешными. Важно, что гражданская наука акцентирует внимание социума на социально значимых направлениях и выполняет важную пропагандистскую функцию, обеспечивая внимание граждан всего мира к экологическому мониторингу, вопросам рационального использования природных ресурсов [3].

Потенциал гражданской науки в социально-политических процессах состоит также в том, что она может внести позитивный вклад в формирование общественного благополучия через обеспечение общественного консенсуса и солидаризацию общества, как, к примеру, часто бывает при принятии локальных решений по экологическим проблемам [4;5;6]. Улучшение социального климата происходит и за счет изменения мнения граждан, участвующих в проектах гражданской науки, о ценности своего голоса и повышения их самооценки. Многие участники проектов реализуют свои мечты, присоединяясь к глобальным исследованиям НАСА, участвуя в изучении Марса или поисках захоронения Чингисхана, поскольку сетевая коммуникация раздвигает границы возрастных или территориально-государственных ограничений. В пространстве Европейского Союза гражданская наука развивается как область исследований с участием различных дисциплин, содействуя инновациям в науке, обществе и политике. Европейцы делают акцент на том, как новые и традиционные способы работы граждан с учеными могут обеспечить преобразующий потенциал для усиления гуманитарно-политического и социального воздействия, технического прогресса, повышения научной грамотности и расширения гражданских прав и возможностей в современных обществах. Такие проекты зачастую организованы по принципу «мозгового штурма»: они обеспечивают обмен

разумными идеями, прорывными технологиями и знаниями, формируют новую проблематику и новый спектр проблем и вопросов исследования.

Гражданские научные проекты обладают значимым потенциалом развития взаимодействия структур различных научных дисциплин, образования, бизнеса, государственных структур и гражданских активистов. Это — возможности актуализации ряда экологических проблем [6] или, к примеру, поиски стратегий развития современных мегаполисов, особенно в случаях конфликта интересов.

Коллективные поля коммуникации, создаваемые гражданской наукой, могут открыть возможности как для профессиональных, так и для добровольных партнеров. К примеру, возникает эффект социального обучения или «научения»: люди приобретают опыт, вовлекаются в процесс сотрудничества, учатся сотрудничать, задумываются о своей деятельности в контексте постановки общезначимых целей и публичных ценностей, получают навыки выработки коллективных суждений и, тем самым, развивают свои персональные, личностные и гражданские способности.

Именно с этих позиций для России проекты гражданской науки представляют интерес и обладают значительным потенциалом общественного развития и социального обучения. Сегодня в нашей стране краудсорсинг развивает начала децентрализации и демократизации [7], базируется на таких публичных ценностях, как *сотрудничество* и *доверие*, оказывает поддержку принципиально важным государственным или гражданским инициативам по информированию, консультированию, кооперации и взаимопомощи. Инициатива по развитию этого направления исходила от государства, поскольку оно обеспечивает институциональные рамки такого взаимодействия. Примерами могут послужить информационно-коммуникационные площадки и отдельные гражданские проекты, возникающие спонтанно и благодаря энтузиазму отдельных людей, желающих принимать участие в публичном управлении и улучшении работы органов власти. Эти проекты помогают гражданам защищать свои интересы. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», разработанная для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, и принятая распоряжением Правительства России № 815-р от 20 октября 2010 года, позволила достичь следующих результатов:

- выросла средняя степень информационной открытости федеральных органов власти;
- увеличивается количество услуг полного цикла (есть возможность осуществлять платежи и оплачивать штрафы с помощью мобильных телефонов);
- федеральные органы власти перешли на систему электронного взаимодействия при оказании услуг гражданам;
- созданы единая система идентификации и аутентификации, сервис проверки сертификатов и ключей электронной подписи.

Благодаря реализации программы повышается значение такой ценности, как подотчетность в деятельности государственного аппарата и муниципальных структур: любые решения становятся более доступными для критики со стороны общества. Государство приходит к пониманию того, что интересы граждан уже невозможно не учитывать в принятии тех решений, которые прямо направлены на проблемы взаимодействия с обществом, иначе возможности информационно-коммуникационных технологий могут быть использованы в деструктивных целях. В то же время потребности и запросы гражданского общества зачастую опережают готовность государства идти на контакт, что порождает параллельную электронную реальность, которая уже проявляла себя в ходе электоральных циклов 2011–2012 и 2018 годов. В публичной политике социальные сети могут быть признаны одним из эффективных видов связи государства и гражданского общества, но их нельзя воспринимать в качестве завершённых образований; они являют собой процесс, предполагающий перманентное развитие инновационных решений, постоянную работу над проводимыми мероприятиями, поиск новых коммуникационных каналов и социальное научение.

На этапе информатизации, когда обмен знаниями и технологиями становится жизненно важным для развития каждой организации, отрасли и национальных экономик, приходит понимание необходимости управления знаниями и социально-информационными процессами. Идея таких современных сетевых проектов (в Санкт-Петербурге примерами могут быть «Северо-Запад — новое гуманитарное измерение» или «Балтика. Паруса мира») состоит в том, что культурные ресурсы могут стать точкой роста для современных программ развития территорий, качественного улучшения среды и уровня жизни и даже налаживания трансграничного сотрудничества.

Установка на *понимание*, режим горизонтальной коммуникации, принципиальная *открытость, прозрачность, доверие, способность к кооперации, соучастие* — все это в отдельности и в совокупности относится как к практике организационного управления, так и к *этическому императиву*. Благодаря сетевым организациям в публичной сфере открываются новые возможности для развития гражданского общества, преодоления личностной изоляции граждан, фрагментации общества, ангажированности органов государственной власти, неразвитости социальных коммуникаций. Современное развитое гражданское общество — это сетевое гражданское общество, характеризуемое Ю. Хабермасом открытостью, установлением широких, многомерных связей коммуникации, спонтанностью, свободным формированием, текучестью. В широком смысле свою воспитательную функцию гражданское общество выполняет с помощью продуцирования в обществе этических норм и правил. Оно формирует основные нравственные добродетели людей, способствует выработке цивилизованного поведения и социальной ответственности, что позволяет современным исследователям говорить о «коммуникативной власти гражданского общества» [7].

Неслучайно, что в европейской политической науке сегодня так популярны исследования гражданских добродетелей: «способность и спонтанная готовность граждан к продуктивной деятельности составляют жизненные силы основы свободного общества» [8, с. 48]. Иными словами, есть понимание того, что ответственность за эффективность публичного управления не определяется одними только способностями государства, — часть ответственности за управляемость, результативность и качество управления возлагается на гражданское общество. Среди исследователей континентальной Европы в качестве одного из направлений поиска прослеживается стремление актуализировать «публичное» в связи с исследованиями публичных ценностей, то есть исследовать и развивать потенциал прямого участия граждан для оказания ими помощи в определении и понимании общественных ценностей. Фактически, они провозглашают движение в сторону делиберативной демократии в условиях сложности и плюральности публичного пространства [9].

Резюмируя эти исследования, можно отметить, что сегодня общественные (а не индивидуальные и «клиентские») ценности воспринимаются в качестве основы государственного управления, они определяют публичное пространство и содействуют достижению публичного блага. Но они же провоцируют повторяющиеся конфликты, так как в плюралистическом (сложном) обществе ценности отдельных лиц и групп часто противоречат друг другу, кроме того, разные люди в разное время и при разных обстоятельствах могут поддерживать разные ценности.

Для России актуальны и проблема изначальной вовлеченности граждан в публичность, и налаживание системы гражданских контактов с помощью средств электронной коммуникации. В связи с этим необходимым представляется постановка вопроса об исследовании состоятельности гражданского общества (или гражданских способностей). Это понятие близко по звучанию юридическому термину «гражданская правоспособность», понимаемая как «способность иметь гражданские права и нести обязанности», то есть — как способность быть субъектом этих прав и обязанностей, возможность иметь любое право или обязанность из предусмотренных или допускаемых законом. Согласно Гражданскому Кодексу РФ, правоспособность признается за всеми гражданами страны, она неотделима от человека, поскольку возникает в момент его рождения и прекращается с его смертью. Но понятие «гражданская правоспособность» является узкоспециализированным и недостаточным с точки зрения возможности его использования при анализе социально-политических процессов и оценки уровня развития гражданского общества.

Дж. Ролз употребляет понятие «гражданственность» или «цивильность» («civility») и описывает его так: «Эта обязанность включает готовность выслушать другого человека и благородную склонность, если дело к тому идет, принять решение о разумности уступок по отно-

шению к взглядам другого» [Цит. по 10, с. 47]. Идея о состоятельности граждан в смысле их созидательной общественной силы граждан. Так Ю. Хабермас предлагает понятие «гражданственное поведение (*ziviles Verhalten*)», которое «выступает скорее в модусе решения поведенческих конфликтов», в то время как толерантное поведение рассчитано на их предотвращение [10, с. 47]. В связи с проблемой управляемости государства возможно использование понятия «состоятельность граждан», ведь общественное благо зависит от работы, от усилий, от порядочности граждан, действующих не по распоряжению государства, а по собственной инициативе, по собственному плану [8, с. 45].

Мы будем понимать *гражданские способности* в качестве деятельностных характеристик граждан в публичном взаимодействии [11] (и важный фактор повышения управляемости государства в условиях цифровизации), предполагающих:

- способность дискутировать и формировать публичные ценности;
- умение формировать позитивную политическую повестку;
- сотрудничать на горизонтальном уровне, развивая социальный капитал гражданского общества в целом, а не только его отдельных групп;
- взаимодействовать с органами государственного управления в целях повышения эффективности публичного управления;
- использовать и продвигать гуманитарные (а не манипулятивные) технологии взаимодействия;
- проявлять протестную активность в рамках правового поля.

Формирование и развитие гражданских способностей в современных условиях — процесс неоднозначный, поскольку процессы сетевизации и цифровизации общества, наряду с новыми возможностями, таят в себе и новые угрозы. Несмотря на популярность идеи гуманитарного мышления, на пропаганду личностной (социальной, гражданской, интеллектуальной) свободы и знания, большинство исследователей при анализе современного политического процесса в качестве основной проблемы выделяет господство манипулятивных технологий различного уровня, в том числе и господство таких же коммуникативных стратегий как основного инструмента управления публичной политикой. Важно отметить, что управляемой становится сама социальная история человечества. «Целенаправленное формирование представления о содержании исторического процесса понимается двояко. С одной стороны, как факт регулирования социальных отношений современности и отражение его в головах масс участников; с другой стороны — как изменение представления об уже имевших место исторических событиях, явлениях и процессах» [12, с. 45]. Несмотря на формализованную в ряде государственных программ в России ориентацию на развитие гуманитарного типа мышления и гражданских способностей, манипулятивные коммуникационные технологии в условиях цифровизации выходят на новый организационный уровень.

* * *

Только возникнув, гражданская наука, приобрела как сторонников и последователей, так и значительное число критиков. Дискуссия по проблеме существования и о перспективах ее развития является достаточно острой, хотя и разворачивается преимущественно в Интернете. Вопросов много: действительно ли граждане могут доверять заявленным в исследовательских проектах целям; не возникнут ли в этом направлении манипуляторные практики; где гарантии защиты от обмана или введения в заблуждение граждан? Тем более что ряд исследований (составление карт, взятие проб воды или почвы) могут иметь отношение к государственной тайне и противоречить принципам национальной безопасности. Наконец, возникает ряд морально-этических проблем, связанных с правомерностью и этичностью использования неоплачиваемого труда граждан (налогоплательщиков) академическими структурами или научными коллективами, которые получают от государства деньги, как в форме зарплат сотрудников, так и в форме различных правительственных и неправительственных грантов. Отвечая на эту критику, организаторы проектов гражданской науки разрабатывают систему нематериальных поощрений для гражданских активистов (предоставление информации, приглашения на университетские лекции, распространение электронных книг и иных информационных ресурсов и т.д.).

В заключение следует отметить несколько существенных моментов:

1. Современные вызовы обусловили интерес к проблеме управляемости государства, спровоцировав острую дискуссию по вопросу исследования его функциональной состоятельности и оценки способностей (компетенций) в теории и практике государственного управления, в том числе в связи с проблемой формирования публичных ценностей. Можно утверждать, что управляемость государства сегодня определяется его способностью организовать эффективный коммуникативный процесс с гражданским обществом для определения системы публичных ценностей [13] и повышения эффективности публичного управления.

2. Сетевизация и цифровизация общества предъявляют новые требования к компетенциям современного человека и выводят на первый план его способности к поиску нестандартных решений в условиях многозадачности, нелинейности и бесконечности потоков информации.

3. Феномен гражданской науки, возникший во многом благодаря распространению социальных сетей и цифровизации общества, важен как в плане развития форм социального взаимодействия, так и для научного изучения. Перспективы этого исследования обусловлены тем, что наряду с повышением уровня образования и интереса к науке, проекты гражданской науки способствуют приобретению опыта публичного согласования интересов, формированию общей системы ценностных ориентиров, а также предполагают совместную ответственность не только за результат конкретного

научного проекта, но и за свою территорию проживания, и шире — за всю планету, если принять во внимание экологические проекты межгосударственного масштаба.

4. Несмотря на то, что далеко не все существующие гражданские научные проекты предназначены для достижения большей степени общественного понимания науки, социальных изменений или улучшения отношений между наукой и обществом, эти проекты выступают стимулами повышения гражданской активности, гражданского сотрудничества и ответственности. Возникает вопрос о возможности и перспективах расширения проблемного поля гражданской науки и активизации проектов в социально-политической сфере. Представляется, что наиболее перспективными направлениями для гражданской науки в политической сфере являются вопросы развития территорий и стратегическое планирование, «умное регулирование», процедуры оценки регулирующего воздействия и электоральные исследования.

Список литературы

1. Bonney R., Phillips T.B., Ballard H.L. and Enck J.W. 2016. Can citizen science enhance public understanding of science? *Public Understanding of Science*, 25(1): 2–16. DOI: <https://doi.org/10.1177/0963662515607406>.
2. Bull R., Petts J. and Evans J. 2008. Social learning from public engagement: dreaming the impossible? *Journal of environmental planning and management*, 51(5): 701–716. DOI: <https://doi.org/10.1080/09640560802208140>.
3. Chapman C. and Hodges C. 2017. Can Citizen Science Seriously Contribute to Policy Development?: A Decision Maker's View. In: Luigi, C. and Jaume, P. (eds.), *Analyzing the Role of Citizen Science in Modern Research*, 246–261. Hershey, PA, USA: IGI Global. DOI: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0962-2.ch012>.
4. Hecker S., Bonney R., Haklay M., Hälker F., Hofer H., Goebel C., Gold M., Makuch Z., Ponti M., Richter A., Robinson L., Iglesias J.R., Owen R., Peltola T., Sforzi A., Shirk J., Vogel J., Vohland K., Witt T. and Bonn A. 2018. Innovation in Citizen Science — Perspectives on Science-Policy Advances. *Citizen Science: Theory and Practice*, 3(1): 4, pp. 1–14, DOI: <https://doi.org/10.5334/cstp.114>.
5. Lawrence A. 2006. “No personal motive?” Volunteers, biodiversity, and the false dichotomies of participation. *Ethics Place and Environment*, 9(3): 279–298. DOI: <https://doi.org/10.1080/13668790600893319>.
6. Peltola T., Akerman M., Bamberg J., Lehtonen P. and Ratamäki O. 2017. Emergent publics and affects in environmental governance. *Journal of Environmental Policy and Planning*. DOI: <https://doi.org/10.1080/1523908X.2017.1343135>.
7. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевая публичная политика: контуры предметного поля // *Полис. Политические исследования* 2017. № 2. С. 82–102.
8. Иензее Й. Гражданская свобода и гражданская добродетель — важнейшие условия функционирования демократической общности // *Политическая*

- философия в Германии: сборник статей / Под ред. Изензее Й., М.: Современные тетради. 2005. С. 43–52.
9. Bartels K. Public Encounters: the History and Future of Face-to-face Contact between Public Professionals and Citizens // Public Administration. 2013. 11 February. DOI: 10.1111/j.1467-9299.2012.02101.x.
 10. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социс. 2006. № 1. С. 40–49.
 11. Волкова А.В. Управляемость государства и гражданская состоятельность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4–1 (42). С. 44–47.
 12. Карасев В.И. Право и политика в демократическом обществе: некоторые аспекты методологии и теории современного исследования // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 1. С. 42–65.
 13. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона / Перевод с англ. А. Захарова. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 302 с.